

Л. В. Сидоренко

НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО КОНГО: К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ЭВОЛЮЦИИ БЕЛЬГИЙСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Исследование истории бельгийской колониальной империи позволяет выделить ее несколько характерных особенностей. Во-первых, в отличие от других колониальных держав Бельгия не имела никаких исторических предпосылок, объективных потребностей или иных причин, чтобы бросаться в колониальную гонку. Во-вторых, Бельгия представляет собой уникальный пример колониальной империи, состоящий из одной страны — Конго. Еще одним исключительным аспектом бельгийского колониализма была повышенная роль суверена и исходивших от него импульсов колониальной политики [1, р. 6–7, 25]. Совместно все эти три фактора особенно заметны на раннем этапе эволюции бельгийской колониальной империи, в период существования Независимого государства Конго (Свободного государства Конго), уникальной государственной структуры, созданной стараниями бельгийского короля Леопольда II. Рассмотрению условий становления и развития этой страны, а также колониальной деятельности монарха Бельгии и посвящена данная статья.

К 1870-м годам Бельгия была быстро развивающейся капиталистической страной Европы, не имевшей, однако, ни одной колонии и даже возможности ее приобретения в Америке и Азии. Наиболее остро такое положение переживал молодой и энергичный монарх Бельгии Леопольд II (1865–1909), проявлявший большую активность в поиске колоний для страны. На короля произвела огромное впечатление книга Георга Швейнфурга «В сердце Африки» (в 2 т., 1874), в которой предлагалось создать в Центральной Африке крупное негритянское государство под европейским протекторатом. Необходимо отметить, что в 1870-х годах Экваториальная Африка была еще неисследованным регионом, привлекавшим европейцев и американцев, стремившихся ее покорить. Соответственно не была еще определена и политическая принадлежность этой области, что давало королю Бельгии широкий простор для деятельности.

В 1876 г. Леопольд II решил инициировать географическую конференцию в Брюсселе для обсуждения проблем Центральной Африки, для чего разослал циркулярное письмо-приглашение. В нем говорилось об общности усилий ведущих европейских стран в открытии новых земель в Центральной Африке и отмечалось, что экспедиции служили ответом идее цивилизации и христианизации «Черного континента» и отмене там рабства, а совокупность этих действий король Бельгии велеречиво назвал «современным крестовым походом».

Конференция открылась 12 сентября 1876 г. в королевском дворце Брюсселя и продолжилась три дня. Показательно, что если Великобритания прислала 5 представителей, Германия — 4, Франция — 3, Австрия — 2, Италия и Россия — по 1, то бельгийцы — целых 11 [2, р. 7–8]. На конференции Леопольд предложил объединить усилия всех стран в исследовании неизвестных уголков Африки, подразумевая ее центральный пояс. Для этого предлагалось выделить специальные базы, с которых исследователи континента могли бы отправиться в путешествия. Намечавшиеся систематические исследования,

сопряженные со строительством специальной инфраструктуры и выполнением общей цели цивилизации региона и подавления работорговли привели к необходимости создания особой структуры [3, р. 9–10]. Так в результате работы конференции была учреждена Международная ассоциация по исследованию и цивилизации Центральной Африки (МАИЦА), состоявшая из международной комиссии в Брюсселе и национальных комитетов в каждой из стран. Исполнительная власть делегировалась Исполнительной комиссии, президентом которой назначили короля Леопольда. Примечательно, что национальные комитеты во многих странах возглавлялись известными персонами: в Испании — королем, в Австрии — наследником, эрцгерцогом Рудольфом, в Голландии — принцем Генри, в Бельгии — графом Фландрским, братом короля [2, р. 12–13].

Создание МАИЦА позволило Леопольду II действовать, и ее бельгийский национальный комитет стал самым активным. Тем временем исследования Центральной Африки продолжались. В августе 1877 г., выйдя к Атлантическому океану Генри Мортон Стэнли (настоящее имя — Джон Ролендс) завершил трехлетнее путешествие с востока на запад континента, второе после Верни Ловетта Камерона. Пересечение малоизвестной европейцам и арабам экваториальной полосы этого материка, исследование двух великих озер и течения р. Луалабы-Конго от верховья до устья выдвинули Стэнли, несмотря на его авантюризм, жестокость и беспринципность, в ряды крупнейших исследователей Африки [4, с. 276–277]. Его путешествие стало сенсацией: ведь он доказал наличие обширных водных путей. Леопольд быстро оценил важность этого события. Как только Стэнли прибыл в Европу в январе 1878 г., бельгийский король предложил ему сотрудничество, которое американец принял. 25 ноября 1878 г. в Брюсселе под названием Комитет по исследованию Верхнего Конго была образована компания с капиталом в 1 млн франков. Ее почетным президентом стал Леопольд, а просто президентом полковник Страуч [3, р. 33–34]. Работая на бельгийского короля, Стэнли приступил к захвату бассейна р. Конго, попутно в 1882–1883 гг. продолжая исследовать ее притоки [4, с. 277]. В интересах Леопольда II в Африке работали и многие другие путешественники — бельгийцы Креспел, Маэс, Марно, Ваутьер, Бордо, Рожер, Попелин, Рамакерс, немцы Висман, Франсуа, Вольф и многие другие видные исследователи, но наибольшего эффекта по усилению позиций МАИЦА достиг Стэнли. Он и Леопольд тоже вели активную пропагандистскую кампанию, используя образ дикости, незрелости и лени африканцев для усиления аргументов в пользу необходимости цивилизовать конголезский народ [5, р. 142–143].

Первоначально активность Леопольда II в Центральной Африке наталкивалась на сопротивление и конкуренцию со стороны других европейских держав. Недружественной сперва оказалась и позиция крупнейшей колониальной державы мира Великобритании. Деятельность бельгийского монарха облегчалась незаинтересованностью Великобритании в политическом контроле над центральноафриканским регионом, а в условиях отсутствия колониальной угрозы со стороны Франции и Германии британцы рады были передать эту территорию под контроль либо Португалии, либо Бельгии. Филантропическая активность короля Леопольда II давала тому дополнительные шансы [6, р. 27]. Но в начале 26 февраля 1884 г. Британская империя заключила договор со своим давним протекже Португалией. Фактически этим договором признавались права португальцев на бассейн р. Конго. Это, казалось, подрывало позиции Леопольда, но благодаря его протестам британцы повременили с ратификацией. Британское правительство послало в Центральную Африку генерала Фредерика Голдсмита, который подтвердил законность договоров Леопольда с местными властями, что фактически означало отмену соглашения [2, р. 21].

Тогда же 10 апреля 1884 г. Сенат США принял резолюцию с просьбой к президенту признать МАИЦА в качестве «управляющей Конго державы», а 22 апреля признание стало свершившимся фактом. Это было крупнейшим внешнеполитическим прорывом Леопольда [3, С. 39]. Для развития успеха 21 октября 1884 г. Стэнли от имени короля Леопольда огласил британской общественности манифест, в котором бельгийский монарх «давил» на любимые англичанами тезисы о свободной торговле, цивилизации диких племен и т. п. В документе упоминались даже доктрины Ричарда Кобдена и Джона Брайта. В итоге 15 декабря 1884 г. состоялся обмен декларациями между британским правительством и МАИЦА, по итогам которых интересы Великобритании в регионе были закреплены [7, р. 15–17]. После признания США МАИЦА в качестве субъекта международного права это сделали Франция и Германия, причем канцлер Бисмарк предложил созвать международную конференцию для политического разрешения африканских проблем. Приглашение было принято 14 странами [2, р. 22].

Конференция прошла с 15 ноября 1884 г. по 26 февраля 1885 г. в Берлине. На ней были официально признаны права, имевшиеся у подконтрольной Леопольду II МАИЦА на бассейн р. Конго. Кроме того, были приняты следующие положения: устанавливалась свободная торговля для всех наций в бассейне р. Конго; судам всех стран предоставлялся равный и свободный доступ к речной системе региона; запрещались любые дифференцированные пошлины; никакая страна не должна была получать любые монопольные права в торговле [3, р. 58]. Таким образом, конференция передала огромную территорию в бассейне р. Конго бельгийскому монарху, но обеспечив всем участникам колониального раздела мира возможность экономической деятельности в этом регионе, что исключало в будущем возможные споры и взаимные претензии. Конференция уникальна и в другом отношении. Как отмечал граф Липпенс, губернатор Бельгийского Конго в начале 1920-х годов, на Берлинской конференции 1885 г. великие державы впервые в своей истории общались на равных не с нацией или военной державой, а с организацией [8, р. 419].

После конференции 26 и 30 апреля 1885 г. бельгийский парламент наделил короля Леопольда полномочиями главы вновь сформированного государства, разрешив носить две короны. Два государства отныне связывались личной унией. Уже 2 мая король послал губернатору Конго декрет, которым провозглашал свое вступление на трон нового государства, а 1 июля сэр Фрэнсис Винтон, преемник Стэнли на посту губернатора, официально объявил главам миссий и коммерческих учреждений в Конго текст этого декрета. Далее 1 августа король заявил представителям ведущих держав, что становится суверенном Независимого государства Конго (НГК) и информировал о личном характере унии между Бельгией и новым африканским государством. В тот же день Леопольд объявил и о распространении режима вечного нейтралитета на НГК, что не вызвало возражений держав [3, р. 43]. «Так Леопольд II стал единственным и суверенным правителем населения, оцениваемого в 30 млн человек. Без принятия конституции, без установления международного надзора, не посетив даже Конго, когда и небольшая горсть его новых подданных не слышала о нем, власть Леопольда в Африке, в противоположность его конституционному правлению в Европе, была абсолютной» [6, р. 28].

Так как НГК представляло фактически частное владение короля, юридически открытое в экономической сфере для всего мира, это предопределило проживание в нем огромного числа иностранцев, не только бельгийцев. Путешественник Маркус Дорман отмечал: «Становится ясно, что в Конго представлено огромное число национальностей. Большинство политических и военных постов занимают бельгийцами, но сре-

ди военных должностей очень много итальянцев. Почти все моряки — скандинавы, и языком реки является в основном английский, хотя любой человек, занимающий государственный пост, должен говорить в определенном объеме по-французски. Немного немцев также имеют посты, торговые дома управляются в основном англичанами и голландцами, в то время как миссионеры многонациональны. В армии приказы отдаются на французском языке, но на кораблях и станциях местными жителями командуют на своеобразном жаргоне, основанном на диалекте бангала. Датский капитан парохода на реке Конго говорит, как правило, кроме своего родного языка на английском, французском и бангала и может понимать их всех» [9, р. 57].

Несмотря на признание за бельгийским королем огромных территорий, большая их часть оставалась еще неоткрытой и неосвоенной. По этой причине почти весь период существования НГК характеризовался непрекращающимися походами и борьбой с местными жителями. В 1888 г. был издан королевский декрет об организации колониальных войск — Общественных сил, или Форс Пюблик. Они формировались на основе вербовки африканского населения почти со всего континента, офицеры были европейцами [2, р. 165]. Эти силы сыграли важнейшую роль в распространении бельгийского влияния в регионе Конго и обеспечению эксплуатации африканского населения. Продолжались и географические исследования континента, во многом обязанные именно Леопольду. Как отмечал Фрэнсис де Винтон на заседании Королевского географического общества в 1886 г., «в течение многих лет, вплоть до недавнего времени, эта страна была неизведанной землей. Существовали неясные слухи о карликах, о расе с хвостами, о громадных горах, в то время как многие предположения были в обращении. Расцвет знания заставил этот туман воображения рассеяться...» [10, р. 618].

Однако географические достижения не могли скрыть экономических трудностей. При колонизации региона почти сразу же возникла проблема рабочей силы. Дело в том, что с точки зрения европейцев местные племена по природе своей были склонны к лени, что в значительной степени затрудняло колонизацию. Еще больше ее затруднял тяжелый для европейцев тропический климат, работать в котором было невозможно [3, р. 92]. Это поставило задачу эффективного использования местных трудовых ресурсов. Так как жители НГК были крайне бедны, труд стал единственным способом уплаты налогов. Декрет короля от 5 декабря 1892 г. дал право местным властям требовать от населения трудовой повинности, это же право было предоставлено и частным компаниям, однако по декрету 18 ноября 1903 г. оно было закреплено только за государством. Трудовая деятельность конголезцев была различной, но основной стал сбор каучука. В первые годы, однако, не было установлено никаких норм сбора каучука, и они сильно колебались в разных частях НГК. Кроме того, отсутствовал и контроль за сборщиками налогов. Это порождало злоупотребления, когда особо ретивые агенты не щадили местных жителей, требуя нереальных выработок. По закону от 18 ноября 1903 г. устанавливалась норма налога в 40 эффективных рабочих часов в месяц, с вознаграждением, которое должно было быть не меньше, чем реальный уровень зарплаты в этой местности. Закон давал выбор платить налог или своим трудом, или результатами труда на своих полях. В случае отказа предусматривался принудительный труд, но из-за отсутствия четких положений у местных властей появлялась возможность интерпретации этой нормы [11, р. 25–28].

Все это приводило к ужасным злоупотреблениям, а точнее, преступлениям в отношении местного населения. Для стимулирования усердия конголезцев в сборе каучука принимались такие меры, как захват заложников из числа женщин и детей (содержавшихся в ужасающих условиях), задержание вождей, внедрение института охранников-

надзирателей, проведение военных экспедиций, сопровождавшихся крайней жестокостью вплоть до массовой резни с расчленением тел убитых и живых (отрубленные конечности здесь издавна служили доказательством уничтожения врага) [11, р. 36–51]. Несмотря на открытость НГК в экономической сфере, политически это государство было обособленным, поэтому новости о подобных злодеяниях не сразу стали достоянием мировой общественности. Стоит отметить и огромную роль пропаганды Леопольда II своей цивилизаторской деятельности, что позволяло часто нейтрализовывать неприятные известия из НГК. Однако благодаря работе миссионеров правда все же достигала сознания цивилизованных обывателей.

Главным лидером борьбы с империализмом Леопольда II в Конго стал Эдмонд Морель, урожденный француз, натурализованный в Великобритании. Получив доступ к торговой статистике НГК, он озаботился дисбалансом экспорта и импорта: в то время как из страны вывозился ценный каучук, ввозились лишь товары снабжения — в основном военные. Он инициировал общественную кампанию и добился того, что к 1903 г. конголезский вопрос встал в повестку дня мирового общественного мнения [6, р. 34]. Но пока сторонники реформ в Конго инспирировали дебаты в парламенте лишь силами левого фланга либеральной партии, одно давление общественности вряд ли могло заставить вмешаться британский Форин офис. Все изменил доклад консула Роджера Кейсмента, подтвердившего подозрения Мореля в отношении бельгийской системы эксплуатации. Кейсмент лично в течение нескольких месяцев путешествовал по речному конголезскому лабиринту и смог проверить все на месте [6, р. 42–43]. Морель же продолжал вести активную пропагандистскую кампанию и смог даже привлечь на свою сторону таких писателей, как Марк Твен и Артур Конан Дойл. Главным печатным трудом Мореля стала его знаменитая книга «Красный каучук», выдержавшая не одно издание. В ней откровенно рассказывалось об ужасах жизни конголезцев в НГК. Наряду со словом противники Леопольда использовали в борьбе и новейшие достижения обработки общественного мнения, такие как фотография, которая добралась и до Центральной Африки. Безусловно, изображения конголезского мальчика Импонги с отрубленными карателями рукой и ногой, а также фотография местного мужчины, с горечью смотрящего на отрубленную руку и ногу — все что осталось от его пятилетней дочери, съеденной канибалами-часовыми, вызывали самый живой отклик публики [6, р. 62–63].

Необходимо отметить, что особо остро негодование политикой Независимого государства Конго и короля Леопольда ощущалось, кроме Великобритании в США, среди негритянского населения. Представители этой части американского общества, относительно недавно избавившиеся от ярма рабства, активно соперничали товарищам в беде на африканском континенте. Наиболее громкие голоса протеста принадлежали таким видным деятелям негритянского движения США, как Джордж Вашингтон Уильямс, Букер Т. Вашингтон, Гарри Смит, Уильям Дюбуа, Уильям Генри Шепард [5].

Впрочем, не все причастные к делам в Центральной Африке люди подтверждали факты, вскрытые в ходе кампании против Леопольда II. По информации некоторых путешественников, посетивших НГК и беседовавших с представителями местных племен, бельгийская администрация вполне устраивала коренных жителей [12, р. 6–8], а Маркус Дорман после многомесячного тура по стране в разгар антилеопольдовской кампании вообще написал: «Свободное государство Конго, без нарушения какого бы то ни было договора, решила проблему, которая ставила в тупик коллективную мудрость всех древних колониальных держав. Оно существует за счет своих собственных ресурсов без отравления аборигенов алкоголем; оно извлекает благосостояние из почвы без

опасения ее истощить; оно открывает огромные участки земли без влезания в тяжелые долги, и, что благороднее всего, оно ежедневно обращает голых каннибалов-дикарей в уважающих себя ответственных людей» [9, p. 192].

Но несмотря на контрпропаганду Леопольда II и редкие свидетельства очевидцев в его пользу, идея передачи НГК Бельгии в качестве обычной колонии приобретала все большую популярность. В самой Бельгии этому способствовали результаты работы специальной комиссии, которая в 1904–1905 гг. посетила НГК и, пусть очень осторожно, но признала факты, о которых кричало общественное мнение. С 1906 г. король начал переговоры об условиях передачи с представителями бельгийского парламента. Наличие в нем сторонников короля тормозило процесс, но не могло его остановить. В парламенте разгорелись острые дебаты, и монарх под сильным давлением вынужден был отказаться от многих своих притязаний. 18 октября 1908 г. состоялось принятие колониальной хартии, а 15 ноября 1908 г. в соответствии с королевским декретом НГК преобразовалось в Бельгийское Конго, обычную колонию. В этих условиях громкие протесты международного общественного мнения постепенно начали стихать.

Подводя итоги, следует сказать, что НГК представляло собой уникальное государственное образование, созданное на основе всего лишь международной организации, но впервые признанной равной государству. Еще задолго до программы государственного секретаря США Хей в НГК фактически действовали принципы открытых дверей и равных возможностей, что сделало эту страну популярным объектом международного капитала. Продолжались географические открытия в неисследованном регионе. Вплоть до начала XX в. рейтинг Леопольда II в качестве главного европейского филантропа и цивилизатора был крайне высок. Но все эти достижения достигались ценой страдания местного населения Конго, которое было гораздо бесправнее жителей других, обычных колоний. Уже тогда методы империализма бельгийского короля признавались нецивилизованными (а по современным меркам их считают геноцидом), что благодаря реакции общественного мнения и усилению колониальных противоречий между державами привело к ликвидации НГК и преобразованию его в обычную колонию Бельгии.

Источники и литература

1. *Ansiaux R. R.* Early Belgian Colonial Efforts: The Long and Fateful Shadow of Leopold I. A thesis presented to the Faculty of the Graduate School of The University of Texas at Arlington in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Arlington: The University of Texas at Arlington. 2006. 227 p. [дис.].
2. *Wack H. W.* The Story of the Congo Free State: Social, Political and Economical Aspects of the Belgian System of Government in Central Africa. New York; London: G. P. Putnam's Sons, 1905. 634 p.
3. *Descamps E.* New Africa. An Essay on Government Civilization in New Countries and on the Foundation, Organization and Administration of the Congo Free State / Trans. from French. London: Sampson Low, Marston and Co, 1903. 402 p.
4. *Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий. Т. 4. Географические открытия и исследования нового времени (XIX — начало XX в.). Изд. третье, перераб. и доп. М.: Просвещение, 1985. 336 с.
5. *Tickle R. E.* For Their Brethren Across the Sea: The African-American Protest to Abuses in the Congo Free State, 1885–1908. A Thesis Presented to the Faculty of California State University, Fullerton: In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in History. Fullerton, 2009. 158 p. [дис.].

6. *Forth A.* The Politics of Philanthropy: the Congo Terror Regime and the British Public Sphere, 1884–1914: A Thesis Submitted to the Department of History in Conformity with the Requirements for the Degree of Master of Arts. Kingston: Queen’s University. 2006. 129 p. [дис.]
7. *Morel E. D.* Red Rubber. The Story of the Rubber Slave Trade which Flourished on the Congo for Twenty Years, 1890–1910. New and Revised Edition. London: The National Labour Press, 1920. 225 p.
8. *Lippens Count.* The Belgian Congo // Journal of the Royal African Society. Vol. 38. N 153 (Oct., 1939). P. 419–426.
9. *Dorman M. R. P.* A Journal of a Tour in the Congo Free State. Brussels; London: J. Lebegue and C^o – Kegan Paul, Trench, Trubner & Co, 1905. 192 p.
10. *Winton F.* The Congo Free State // Proceedings of the Royal Geographical Society and Monthly Record of Geography, New Monthly Series. Vol. 8. N 10 (Oct., 1886). P. 609–627.
11. Abstract of the Report of the Comission of Enquiry into the Administration of the Congo Free State by George Watson Macalpine, Chairman of Committee of the Baptist Missionary Society. With Notes and an Introduction. London: Jas. Clarke & Co: The Kingsgate Press, [1905]. 86 p.
12. *Harrison J. J.* Life Among the Pygmies of the Ituri Forest, Congo Free State. London: Hutchinson & Co, 1905. 24 p.

Статья поступила в редакцию 27 мая 2010 г.